

- Илимская» / под ред. А.С. Бубнова. Железногорск-Илимский, 2007.
24. Ходукин Я.Н. Материалы к археологии реки Илим // Известия ВСОРГО. Иркутск. 1928. Т. 53. С. 116-121.
 25. Ходукин Я.Н. Описание коллекционных материалов р. Илим, д. Атланга // Иркутский обл. краеведческий музей: Колл. № 8255. № п/п 1048.
 26. Дебец Г.Ф. Отчет о палеоэтнологических исследованиях и раскопках, произведенных летом 1929 г. в долине р. Илим // Архив ИИМК. Арх. 140. Д. 72. 1930. 34 с.
 27. Дебец Г.Ф. Коллекция «Аталонгская стоянка на р. Илим, 1929 г.» // Гос. Эрмитаж. Шифр № 50.
 28. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: Изд-во Акад. наук, 1950. Ч. 1-2. 412 с.
 29. Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И. Археологические памятники Северного Приангарья. Новосибирск: Наука, 1988. 234 с.
 30. Роговской Е.О., Лохов Д.Н. Исследования древних культур Илима // Земля Иркутская. 2006. № 2. С. 3-10.
 31. Лохов Д.Н. К археологии долины реки Илим // Среднее Приангарье в прошлом и настоящем: материалы регион. науч.-практической конф., посвящ. 70-летию Иркутской обл. и 35-летию г. Усть-Илимска (18-19 февр. 2008 г.). Иркутск: Оттиск, 2008. С. 11-24.
 32. Лукомский А.В., Панюхин М.В. Проблемы археологических исследований на реке Илим // Среднее Приангарье в прошлом и настоящем: материалы регион. науч.-практической конф., посвящ. 70-летию Иркутской обл. и 35-летию г. Усть-Илимска (18-19 февр. 2008 г.). Иркутск: Оттиск, 2008. С. 30-37.
 33. Соколов В.Н. Работы на Средней Ангаре и Илеме. Археологические открытия 1980 года. М., 1981. С. 212.
 34. Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Иркутской области // Областная газ. 2017. № 25 (10 марта).
 35. Панюхин М.В., Лукомский А.В. Перспективы развития археологических исследований в долине реки Илим на современном этапе // Труды Братского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. 2009. Т. 1. № 1. С. 257-259.
 36. Панюхин М.В., Асеев И.В. Предварительные итоги исследований на Илимском участке Усть-Илимского водохранилища в 2011 г // Археологические открытия. 2015. Т. 2010-2013. С. 710-711.
 37. Асеев И.В., Панюхин М.В. Результаты рекогносцировочных археологических исследований в долине реки Илим в 2010-2012 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2012. Т. 18. С. 156-159.
 38. Асеев И.В., Панюхин М.В. Археологические исследования в долине реки Илим (среднее Приангарье) в 2010-2012 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 37-39.
 39. Гурулев Д.А., Максимович Л.А. Керамика бронзового века Северного Приангарья // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2016. С. 185-194.
 40. Панюхин М.В. Отчет о проведении рекогносцировочных археологических исследований на Илимском участке Усть-Илимского водохранилища в Нижнеилимском районе Иркутской обл. в 2010-2011 г. (открытый лист № 724). Братск, 2015. 335 с.
 41. Панюхин М.В. Археологические исследования в Среднем Приангарье в 2016-2020 годах // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов: материалы II науч.-практической конф. (5-6 апр. 2021 г.). Братск: БГОМ, 2021. С. 63-69.

УДК 304.44:364-55(571.51)

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-163-170

Эволюция практик социально-экономической помощи детским приютам на территории Красноярского края в 1920-е – 1950-е годы

О.И. Савин^а, Е.И. Андреева^б

Сибирский Федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

^{а, б}office@sfu-kras.ru

Статья поступила 02.11.2022, принята 29.11.2022

В статье проанализированы практики социально-экономической помощи детским приютам на территории Красноярского края в 1920-е – 1950-е годы. Основываясь на архивных и статистических документах, автором предпринята попытка изучить характерные черты практик социальной и экономической помощи учреждениям призрения детей с первых лет советской власти до послевоенного времени. Проведен анализ изменения теоретико-методологических подходов государства к проблеме сиротства.

Ключевые слова: Красноярский край; феномен детства; социальная помощь; детские приюты; Сибирь.

Evolution of practices of socio-economic assistance to orphanages in the Krasnoyarsk territory in the 1920s - 1950s

O.I. Savin^a, E.I. Andreeva^b

Siberian Federal University; 82a, Svobodny Per., Krasnoyarsk, Russia

^{a, b}office@sfu-kras.ru

Received 02.11.2022, accepted 29.11.2022

The article analyzes the practices of socio-economic assistance to orphanages in the Krasnoyarsk Territory in the 1920s – 1950s. Based on archival and statistical documents, an attempt is made to study the characteristic features of the practices of social and economic assistance to child care institutions from the first years of Soviet power to the post-war period. The analysis of changes in the theoretical and methodological approaches of the State to the problem of orphanhood is carried out.

Keywords: Krasnoyarsk territory; phenomenon of childhood; social assistance; orphanages; Siberia.

На сегодняшний день проблема сиротства – один из актуальных социальных вопросов современной действительности. Это связано с тем, что в процессе развития общества количество детей-сирот и детских домов, а также программ по приречию сирот не уменьшается [1]. В настоящее время государство активно участвует в создании комфортной среды, для детей, оставшихся без родителей. Нужно отметить, что вопрос о создании сети учреждений для детей-сирот особо актуализировался приходом к власти советского правительства. В контексте новой идеологической парадигмы дети понимались как основа для построения коммунистического общества.

Соответственно, государство предпринимало все возможные меры для того, чтобы защитить и помочь институту детства. Таким образом, мы видим, что основа социальных институтов и практик помощи детям, существующие сегодня, начали формироваться ещё в 20-е годы XX в. Когда складывалась ситуация, где государство стало патроном для института матери и ребенка.

Изменения, произошедшие в первой четверти XX в., в политической сфере нашей страны, повлияли на смену оптики государственной власти в социальной сфере. Советское государство мыслило своей целью создание нового общества с опорой на идеологические установки. Это общество должно жить по принципам справедливости и равенства. Однако для того, чтобы достичь мыслимой модели, необходимо включение государства на первых этапах конструирования данного образца. Фундаментом построения нового общества является ребенок как представитель будущего поколения.

Таким образом, представляется необходимым рассмотреть практик социально-экономической помощи детским приютам. Категория сиротских учреждений выбрана в связи с тем, что рассмотрение проблемы в контексте отношений данного института с государством позволяет отметить, во-

первых, существовавшие посреднические каналы для передачи «ресурсов» из государственной казны в институциональные образования сиротских учреждений. Во-вторых, изучая эволюцию практик социально-экономической помощи детским приютам, мы можем проанализировать какие факторы, помимо государства, были заинтересованы в предоставлении социально-экономической помощи детским домам.

Вопросы изучения практик государственной поддержки детей-сирот, а также беспризорности исследуются с 1920-х годов, когда в обществе становится актуальным данное явление. Таким образом, отечественную историографию вопроса можно условно разделить на советскую с 1920 по 1991 г. и современную.

Методология исследования основана на принципе системности и историзма с учетом специфики рассматриваемого исторического периода. В основе системного принципа использовались следующие методы: общенаучные и специально-исторические. К общенаучным методам можно отнести метод анализа, использование которого позволило нам выделить специфические черты социальной политики РСФСР в отношении института семьи и детства. К специально-историческим методам относятся сравнительно-исторические хронологические методы.

В первые годы советской власти был принят ряд декретов, в том числе в Сибири в 1919 был образован чрезвычайный революционный комитет, в ведении которого входили вопросы по социально-экономическому устройству региона. Сибирским революционным комитетом был принят ряд декретов и постановлений, связанных с социально-экономическим положением ребенка в Сибири. В июле 1921 г. Сибревком принял постановление «Об учреждении в Сибири губернских и уездных чрезвычайных комиссий по улучшению жизни детей» [2]. В Сибири эти комиссии получили название Чрезвычайной

комиссии помощи детям. С 1920-х г. в Енисейской губернии с нуля начинает формироваться система призрения, что выражается в строительстве ряда учреждений, функциональное предназначение которых связано с призреванием детей разных возрастов: сортировочно-распределительных пунктов, интернатов для морально и физически дефективных детей, детских домов, домов ребенка, школы-коммуны, в которых содержалось около 2500 тысяч воспитанников [3].

В начале 20-х гг. изменились теоретические и методологические основы системы воспитания подрастающего поколения. Это отразилось на системе детских домов, теперь государство ставило перед собой цель создать самостоятельную, творческую, полезную обществу личность, обеспечить овладение востребованной профессией. Важно отметить, что возникшая система учреждений призрения нуждалась в серьезной финансовой поддержке.

Об этом свидетельствуют доклады Сибирского революционного комитета об условиях жизни детей, детских приютов, садов, яслей в Енисейской губернии.

Так, например, из доклада «Об условиях жизни детей» уполномоченного по улучшению жизни детей Сибревкома, можно сделать вывод о том, что материально-бытовые условия детских домов находятся на низком уровне. Состояние Детского дома № 4 на Знаменском стекольном заводе требует принятия самых срочных мер по улучшению жизни детей. В приюте помещалось около 90 детей. Здание не было пригодно для размещения такого количества детей: воздух испорченный, вентиляция отсутствует. В отчете отмечается, что у некоторых детей вид изнуренный, многие дети болеют. В отчете также обращается внимание на оборванный и грязный внешний вид детей, также отмечалось отсутствие у них обуви. В самом помещении грязь, нечистоты, разлагаясь у самых дверей помещения, отравляют воздух, льются помой, вода и отбросы. Педагогический персонал недостаточен количественно, качественно неудовлетворителен.

Для решения выявленных проблем предпринимался ряд мер: губернскому комитету народного образования (губнаробраз) совместно с губернским комитетом здравоохранения (губздрав) и губернским комитетом продовольствия (губпродком) предлагалось разработать план снабжения приютов и домов ребенка всеми необходимыми предметами, обратить особенное внимание на питание больных детей. Губнаробразу поручалось учесть всех нуждающихся в приюте детей и принять меры к открытию домов и приютов, для этой цели жилищному комитету предоставить в распоряжение наробразу несколько лучших домов в

городе, также считая особым вопросом о больных детях, на летнее время предложив всех детей посылать на курорты и дачи. Предполагались работы с персоналом детских домов, разработка постановлений, запрещающих эксплуатацию детского труда, а также, например, губпродком должен был заслать наряд мануфактуры для изготовления детского белья. Губпродком также должен был организовать сбор молока в пригородах и пригородных деревнях. Председателю губернского чрезвычайного комитета предлагалось провести расследование злоупотреблений с получением и выдачей продуктов для детей, а также выдавать регулярно мыло наробразу для детей. Наблюдение за проведением в жизнь этих мероприятий возлагалось на уполномоченного губисполкома [4]. Мы видим, что одним из основных источников помощи детским домам являлись государственные органы, отвечающие за охрану жизни и здоровья детей (наркоматы здравоохранения, образования и продовольствия).

Ряд отчетов Сибревкома позволяет нам сделать вывод о том, что созданная система призрения детей в 1920-е годы представляла собой неустойчивую систему с явными проблемами в части финансового и социального обеспечения. Ситуация осложнялась тем, что созданный аппарат призрения представлял собой разветвленную систему, где функции каждого органа не были четко определены [5].

Для преодоления неразберихи в аппарате управления в 1921 г. была создана Комиссия по улучшению жизни детей при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Также определялся набор функций деткомиссии: помощь по снабжению продовольствием, жильем и топливом учреждений, занимавшихся охраной и защитой детства; наблюдение за выполнением постановлений центральных и местных органов; издание распоряжений, касающихся охраны жизни и здоровья детей [6].

Важно отметить, что наряду с государственной поддержкой активно действовала общественность. Были организованы такие мероприятия, как недели помощи ребенку, субботники и лотереи, посредством которых удавалось формировать финансовые ресурсы для помощи детским домам. Также в 1920-е годы активно развивался феномен опеки и патронирования детей-сирот, под контролем детской социальной инспекции дети передавались в семьи рабочих, крестьян, партийных работников, под попечительство совхозов и колхозов [7].

К 1930 году система призрения детей начала принимать черты стандартизации, представленной детскими домами [8]. Также, в ряде документов, советское правительство заявляло о том, что уличная беспризорность в Красноярском округе Сибирского края была полностью ликвидирована [9]. Однако

такие заявления не соответствовали реальности, в 1930-е г. в связи с изменением привычного крестьянского жизненного уклада, последовавшего за ним голода и репрессиями, наблюдался рост детской беспризорности и безнадзорности. Важно отметить, что вопросы, связанные с материальной поддержкой детских домов, не были решены, многие учре-

ждения по-прежнему нуждались в ремонте, а воспитанники в должном питании и одежде.

Нами был изучен годовой отчет Красноярской Городской детской комиссии за 1932 года [10]. По отпущенным средствам Крайдеткомиссии за январь-декабрь в 1931-1932 годам складывалась следующая ситуация [11]: (ГАКК Ф.-1419 оп.1.д.25).

Содержание ст. ассигнования	Расчеты расходных статей	Ассигнованная сумма	Отпущено за счет ассигнований	Передано надлежущим ведомствам	Израсходовано	Не использованные средства
По линии НарОбраза	а) Матер. помощь детским домам	8000	8000	8000	8000	
	б) Выпуск воспитанников	3500	3500	3500	3500	
	в) Организ. подсобного хоз-ва дет.домов	7000	7000	7000	7000	
	г) На образц. дет.дом	5000	5000	5000	5000	
	д) На курсов. мероприятий	3500	3500	3500	3500	
	е) Дет.площадки нацменов	4000	4000	4000	4000	
	ж) Клубно-массовая работа	5000	5000	5000	5000	
Итого		36000	36000	36000	36000	
По линии НарЗдрава	а) Оздоровительные площ.	2000	2000	2000	2000	
	б) Медпомощь детдомам	3000	3000	3000	3000	
	в) Курсовые мероприятия	500	500	500	500	
Итого		5500	5500	5500	5500	
Всего		41500	41500	41500	41500	

Из данного документа, мы видим, что основными направлениями поддержки детских домов по линии НарОбраза была материальная помощь, культурно-развлекательная и образовательная деятельность. По линии нарздрава одним из основных направлений была медицинская помощь детдомам.

В объяснительной записке Красноярской Городской комиссии прописывается, на что были направлены выделенные средства:

1. Бывший дет. Дом № 1 переведен в город в бывший дом Юдина – отремонтированный 2-х этажный каменный дом превращен в интернат школы № 35, часть денег выдана им же на отопление, оборудование и обмундирование 5000 т. р.

2. Курсовые мероприятия: отправлено на Центральные курсы Москва 2 человека, краевого значения переподготовка и подготовка работников 31 человек 3500 т. р.

3. Курсовые мероприятия по подготовке ясель работников в весенней посевной компании 500 р.

4. Медобслуживание дет. Домов, оборудование изолятора в приемнике, трудновоспитуемых дошкольн. №1, 2 Трахомотозный куплен инстументарий и медикаменты 3000 т. р.

5. Летние дет. Площадки, нацмен площадки в с. Бахте на 22 человека, в городе на 30 человек – постоянные : – летних 9 площадок в селе и 2 детсада 6000 т.р.

6. Выпуск воспитанников по 100 руб. на человека из них 20 человек в предприятия ДОК 3500 т.р.

7. Материальная помощь дет. домам, выдано исключительно на пополнение обмундирования д. домов на 540 человек 8000 т. р.[12].

Таким образом, мы видим, что средства, ассигнованные на поддержку детским домам и их воспитанникам выделялись на категорию таких нужд, как: материально-бытовое устройство учреждений, обучение кадров, медицинское обслуживание, а также устройство воспитанников. Важно отметить, что несмотря на комплекс принятых мер, здания многих учреждений призрения нуждались в ремонте.

В связи с усилением тенденции детской беспризорности в 1935 году были внесены поправки в действующее законодательство РСФСР, возраст уголовной ответственности был снижен до 12 лет [13]. В этом же году были ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних, теперь обязанность по организации противодействия детской преступности была возложена на правоохранительные органы [14]. Данный тезис иллюстрирует смену парадигмы государства в отношении детей, оставшихся без родителей, теперь они встают на один уровень со взрослыми преступниками, ликвидирована норма о преимущественном применении к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера, восстановлена возможность применения к несовершеннолетним всех видов уголовного наказания, в том числе смертной казни [15]. Такое положение дел отразилось и на детских домах, наблюдается их переориентирование на развитие трудового начала.

В 1940 году был заключен договор на социалистическое соревнование между детскими домами края. В соревновании приняли участие Балахтинский, Семеновский, Саянский и Кемчунгский.

Участники соревнований брали на себя обязательства по учебно-воспитательной работе, заботе о здоровье детей и материально-хозяйственном состоянии детдома, повышению политического уровня и педагогического мастерства воспитателей, связи детского дома с общественностью, профсоюзной работе.

Проверка хода социалистического соревнования проводилась 2 раза в год к 10 января и к 10 июня при участии представителей районных отделов народного образования (РОНО) и Крайкома союза дошкольных работников и шефствующих над детскими домами организаций предприятий [16].

Мероприятия, принятые для улучшения бытовых условий детских приютов не получили должных результатов, по краю в 1940-е г. большое число приютов остается в тяжелом материальном положении, а также остается нерешенным вопрос о беспризорности и безнадзорности, который в 1940-х стал обостряться.

По стране новый прирост беспризорности был связан с военными и послевоенными событиями. В военное время принимались меры к решению данной проблемы СНК СССР 23 января 1942г. принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [17], а 15 июня 1943 принято постановление «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». В них предусматривалось создание системы комиссий по устройству детей в регионах и организация отделов по борьбе с детской беспризорностью в составе НКВД. Ряд исследователей отмечает, что передача НКВД функций по борьбе с беспризорностью свидетельствует о том, что региональные отделения не справлялись со своими обязанностями. Также данный феномен подтверждает тезис о том, что государство изменило тактику в отношении детей, оставшихся без родителей, теперь сироты-беспризорники воспринимались как реальная угроза обществу, и чтобы снизить уровень такой угрозы, были разработаны действующие меры от внедрения практик трудовых работ до уголовного наказания.

Из выступления уполномоченного на пленуме крайкома ВЛКСМ заведующей отделом культурно-просветительной работы крайкома ВКП(б), установлено, что в 1943 году на территории Красноярского края наблюдался рост беспризорности и безнадзорности. «Эта беспризорность и безнадзорность приводит не только к хулиганству, но и к уголовным преступлениям. В г. Красноярске в прошлом году в течение двух месяцев группа подростков собиралась у школ, отбирала хлеб у учащихся, деньги, врываются в школы, мешали учителям заниматься, на рынке и в магазинах беспризорные подростки, влияя на детей, втягивали школьников в кражу.» [18].

В период войны увеличилось количество детей, оставшихся без родителей. Контингент воспитанников детских домов вырос с 4705 человек в 1942 г. до 8500 в 1944 году. Количество детских домов в 1942 году было 37. В 1944 году мы имеем 73. Только за 1943 год открыто 36 детских домов и интернатов с контингентом 3035 детей. Также увеличивалось количество детских домов, в 1942 году их насчитывалось 37, а в 1944 году уже 7, то есть только за один 1944 год открыто около 36 детских домов и интернатов с контингентом 3035 детей [20].

Важно отметить, что в Красноярском крае принимались меры по улучшению состояния детских домов. Организовывались «месячники» с 4 октября по 5 ноября 1944 г. В ходе месячника проводилась большая массово-разъяснительная работа о важности помощи детям-сиротам. В результате проделанной работы усилилось внимание к детским домам и детям-сиротам партийных, советских организаций и общественности.

Был организован сбор подарков для детей-сирот в Партизанском, Назаровском, Курагинском, Боготольском, Березовском, Саянском районах.

Колхозник колхоза им. Ворошилова Партизанского района Погребной Михаил, 65 летний старик – передовик животноводства, у которого три сына на фронте, двое из них погибли, подписываясь в фонд помощи детям сказал: «Мы должны ничего не пожалеть для детей, отцы которых погибли, защищая нашу Родину, проявить о них заботу, чтобы они не чувствовали себя сиротами и ни в чем не нуждались». Сам внес 750 руб. наличными, 2 кг шерсти, одну овчину, 5 килограмм мяса, один центнер картофеля и 50 килограммов овощей, его примеру последовали другие [21].

Однако важно отметить, что в 40-е годы, значительное число детских домов находилось в неудовлетворительном состоянии, оставались неразрешенными трудности с оконным стеклом, его часто заменяли досками или фанерой. Санитарно-гигиеническое состояние детских домов, как уровень грамотности и общей образованности воспитанников, оставался неудовлетворительным.

Отмечалось, что одной из основных причин неудовлетворительного состояния детских домов является совершенно нетерпимое снабжение их промышленными товарами. Главное управление снабжения наркомпроса РСФСР и его поставщики систематически не отоваривают отпускаемые наряды на пром. товары. Из совершенно недостаточно отпускаемых фондов на пром. товары для детских домов в 1944 году крайон недополучило 132 т. метров мануфактуры, на 94 т.руб. шерстяных тканей, на 510 т. руб. швейных изделий, на 251 т. руб. трикотажных и чулочных изделий, на 310 т[ысяч] руб. кожаной обуви, на 60 т. руб. обуви валяной, на 8 т. руб. мыла. Занаряженный план на 1944 год по пром.товарам отоварен не более, чем на 30%. [...] за годы войны от наркомпроса РСФСР для детских домов нашего края было получено

незначительное количество мануфактуры и совершенно не получались вещи первой необходимости: пальто, кожаная обувь, нижнее белье, верхние платья, постельные принадлежности.

Дети детских домов, как правило, имеют по одной паре нижнего белья, многие не имеют верхней одежды, отсутствуют постельные принадлежности. Поэтому детские дома находятся в исключительно трудных условиях по обеспечению детей воспитанников: бельем, одеждой, кожаной обувью. В целях обеспечения всеобщего и создания нормальных условий для воспитанников детских домов, отдел школ крайкома ВКП (б) просит Вас оказать нам помощь в получении через наркомпрос РСФСР в первом квартале 1945 года 200 т. метров мануфактуры, 4 т. штук пальто и одеял.

Из отчета мы видим, что за период войны усилилась проблема снабжения приютов, это связано во многом с тем, что первоочередной задачей государства в этот период была помощь фронту, все слои населения старались помочь фронту, а также с этой целью организовывались комсомольско-молодежные воскресники. Средства фонда расходовались на помощь сети государственных учреждений: детским домам, детским садам, интернатам для детей.

Также была усилена внешкольная работа с детьми через художественные постановки, утренники, которые организовывались в клубах, театрах, кинотеатрах, домах культуры. Практиковались смотры детской художественной самодеятельности, выставки художественного творчества и труда пионеров и школьников. Проводились военные игры, походы, соревнования по лыжному спорту, гимнастике, легкой атлетике и другим видам спорта [22].

На конец 1940-х и начало 1950-х годов в крае насчитывается 95 детских домов, в которых воспитывается 10783 детей-сирот (при плановом-среднегодовом – 11453 детей) [23]. В справке для выступления на краевом совещании профессиональных союзов, отмечается, что в 1949 году улучшается материальная база детских домов, с 1946 по 1948 г. финансирование увеличилось более чем в 2 раза с 5600 руб. до 14000 руб. соответственно [24]. Также была проведена значительная работа по трудоустройству подростков и выводу детей к родителям, однако значительное количество детей оставалось на попечении детского дома.

Помощь детям и заботу о детях в восстановительный период оказывали профсоюзные организации, которые шефствовали над детскими домами, в 1948 г. была оказана помощь детским домам:

1. Денег более 18000 руб.
2. Культтоваров (спортивный инвентарь и муз. инструменты) более 16000 руб.
3. Мануфактуры 2200 руб.
4. Литературы на 1400 руб.
5. Передано швейных машин 10 шт., кр. рог. скота 14 гол., лошадей 3.

6. Хоз. оборудование и строй материалы на 20000, крупы более 1000 кг, картофеля 16 тонн, семян для посева 17 цент [25].

Также Краевым комитетом ВЛКСМ активно внедрялась практика индустриального шефства, смысл которого заключался в том, что промышленное предприятие оказывало различную помощь детям-сиротам. В справке для выступления на краевом совещании профессиональных союзов лучшими шефами над детскими домами отмечается крайком союза коммунальных предприятий, чье шефство выражается в материальной помощи и моральной поддержке воспитанников, также среди лучших шефствующих организаций числится управление гражданского воздушного флота, взявшего шефство над Енисейским детдомом №1.

За 1948 г. шефская помощь была оказана 34 детдомам из 77 в Красноярском крае [26].

В 1948 г. шефами передано:

1. Денег – 18300 руб.
2. Культтоваров на 16150 руб.
3. Мануфактуры – 2190 руб.
4. Литературы – 1400
5. Швейных машин 10 шт.
6. Кр. рог. скота 14 голов
7. Хозяйственного оборудования и стройматериалов на 19675 руб.

Однако часть выделенных средств не доходила до детских домов, а использовалась директорами не по назначению, для удовлетворения личных нужд. Так, в Отроковском детском доме Идринского района бухгалтер БУТЕНКО заведомо искажал данные годовых отчетов с целью скрытия сверхнормативных остатков мануфактуры, а также задолженности за дебиторами и подчиненными лицами. В том числе им скрыта и своя собственная задолженность в сумме 1936 руб., незаконно списана естественная трата продуктов на 228 руб. имели место случаи приписки продуктов в требованиях, в результате такого «учета» у кладовщика обнаружена большая недостача продуктов, и он осужден к 7 годам заключения. Бухгалтер находится под следствием [27].

Случаи мошенничества со стороны сотрудников встречаются в Дзержинском, Екатерининском, Артемовском, Б-Улуйском, Атамановском детских домах.

В отчетах часто упоминают о халатности в работе управляющих и персонала. Факты преступного отношения к детям-сиротам свидетельствуют о педагогической безграмотности, а также об отсутствии индивидуального подхода к детям, нарушающим дисциплину.

Так, в Подсосинском детском доме бывший директор Ясаков в пьяном виде избил 5 воспитанников, за что осужден на 5 лет. В Есаульском детском доме директор Бублик также осужден на 5 лет за избивание воспитанников [28]. В Тинском детском доме воспитатель Солдатенко закрывал детей в холодном и темном подвале.

Случаи жестокого обращения с детьми были частым явлением, отчасти это связано с тем, что персонал детских домов не имел должного педагогического образования и не был заинтересован в деятельности по улучшению быта и жизни воспитанников.

Одновременно начинается укрупнение детских учреждений: детские дома, рассчитанные на 10 и чуть более воспитанников, закрывали и создавали детские учреждения, рассчитанные на 500 мест. Так, в 1952 году сеть детских домов Красноярского края состояла из 83 детских домов (77 школьных и шести дошкольных) с контингентом 6781 человек, из них дошкольников 484 человек, школьников – 6277 человек.

Укрупнение детских домов не только ликвидировало хоть какое-то относительное сходство в условиях жизни их воспитанников с семейными условиями, но и фактически уничтожило сформировавшуюся в годы войны систему так называемых инициативных детских домов, находившихся на содержании колхозов, совхозов, предприятий. С конца 1950-х годов общественная активность вновь стала приобретать черты плановости и организованности, а массовые общественные акции все чаще инициировались властными структурами.

Из доклада члена президиума Шадринной К.С., проводившей проверки на территории детского дома в Ново-ингешинском районе, выявлен ряд серьезных проблем. Здание очень холодное, оледенелые окна, печи разрушены. Детского дома нет в акте приема готовности его к работе в зимний период. Дети в доме одеты очень плохо, валенки рваные не подшиваются, часть детей ходит в галошах, пальто и остальная одежда не соответствует возрасту, нижнее белье грязное. Покрывал в детдоме нет, подушки порваны, врача нет. Дети были полностью обеспечены учебниками, но так как нет единых требований со стороны учителей и воспитателей, то дети не приучены к учебе, поэтому учебники уже наполовину изорваны. В школах холодно и неудобно, в течение февраля не было керосина. В детском доме действуют детские кружки (литературный- 21 чел., физкультурный- 14чел., математический-13 чел., шахматный-19 чел., юных натуралистов - 10 чел., хоровой-22 чел.) [29]. Это только списочный состав кружков, но фактически кружки не работают, нет планов их работы.

Литература

1. Разумовский А.В. Феномен социального сиротства в современном российском обществе // Вестн. науки и образования. 2018. № 6 (42). С. 113-115.
2. Сборник постановлений и распоряжений Сибревкома за 1920 г. и предметно-алфавитный указатель к нему: издание Инструкторско - информационного подотдела отдела управления Сибревкома. Омск: 1-ая гос. типография, 1921. С. 29.
3. Полханова О.А. Проблемы детской безнадзорности и беспризорности в 1920-1940 гг. В документах ГАКК

Таким образом, мы видим, что, несмотря на позитивные сдвиги в социальной политике государства в 1950-е годы по отношению к детским домам, сохранялась проблема материально-бытового содержания ряда детских приютов.

Подводя итоги, стоит выделить каналы, по которым происходила реализация социальной политики государства по отношению к детским домам.

С 1920-х годов, система государственного управления охраной детства только начинает формироваться. Основной орган по снабжению и распределению средств в детские дома был Дет. Комиссии. Стоит упомянуть, что существовали практики общественной поддержки детских домов (благотворительные сборы, концерты, лотереи, недели ребенка).

В 1930-е годы система государственного управления охраной детства выстраивается в единообразную систему с четким разделением сфер ведения: детские дома нормального типа для детей, лишенных средств к существованию; детские дома, содержащиеся на средства родителей и детские дома для трудно-воспитуемых теперь принадлежали ведению Наркомпроса, члены которого входили в Деткомиссии. Вопросы, связанные с беспризорностью и безнадзорностью уходили в ведение НКВД, здравоохранение – сфера ведения наркомздрава, детские дома для инвалидов – наркомсобесы [30].

В 1940-е года, в связи с тяжелым состоянием экономики и ростом числа беспризорных детей, увеличилось количество детских домов, однако средств на их должное снабжение не хватало. К помощи детям-сиротам стали активно применять практики привлечения общественных организаций и профсоюзов.

В 1945-1960-е годы начинает формироваться разветвленная и достаточно эффективная система охраны материнства и детства, основанная на примате государства, заявлявшего, что действует в интересах общества. Однако остается ряд нерешенных вопросов, связанных с материально-бытовым снабжением детей в детских домах. И теперь раскрывается ряд других проблем, связанных с некавалифицированными кадрами, злоупотреблениями на местах и жестоким обращением с детьми.

(обзор фондов КГКУ «ГАКК»). URL: <http://xn---7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvenny-arkh/nauchno-spravochnyi-apparat/obzory-fondov/160?ysclid=lbqe63bqjh748503233> (дата обращения: 16.12.2022).

4. Доклад уполномоченного по улучшению жизни детей // ГАКК. Ф. Р.-93. Оп.1. Д. 89. Л. 8-10 об.
5. Сведения о детских учреждениях губернии // ГАКК. Ф. Р.-93. Оп.1. Д. 83.
6. Об учреждении в Сибири Губернских и уездных чрезвычайных комиссий по улучшению жизни детей: постановление Сибревкома // ГАРФ. Ф. Р.-1235. Оп. 95. Д. 45.

7. Об условиях жизни воспитанников детских домов, отданных по договорам в крестьянские семьи: распоряжение Красноярского окрону // ГАКК. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 91. Л. 5, 5 об.
8. Колокольникова З.У. Учреждения общественного призрения сирот в Енисейской губернии конца XIX-начала XX вв. // Вестн. Северо-Восточного федер. ун-та. 2009. Т. 6. № 4. С. 58-64.
9. О состоянии учебно-воспитательной работы в детдомах края: постановление бюро Крайкома ВКП (б) // ГАКК. Ф. Р.-93. Оп.1. Д. 57.
10. Отчет Красноярской городской детской комиссии за 1932 г. // ГАКК. Ф. Р.-1419. Оп. 1. Д. 13.
11. Отчет крайдеткомиссии по отпущенным средствам за январь-декабрь 1931-1932 гг. // ГАКК. Ф.-1419. Оп. 1. Д. 25.
12. Объяснительная записка Красноярской городской комиссии // ГАКК. Ф.-1419. Оп. 1. Д. 25.
13. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598 // Изв. ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1935. № 81 от 8 апр.
14. Сборник действующих узаконений и распоряжений правительства Союза ССР и правительства РСФСР, постановлений Деткомиссии при ВЦИКе и ведомственных распоряжений по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. М., 1932. Вып. 3. С. 36.
15. Катцина Т.А., Пашина Н.В., Мезит Л.Э. Исправительно - воспитательные учреждения для несовершеннолетних в Сибири в 1890-1940-е гг.: организационный, правовой, педагогический аспекты: моногр. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 240 с.
16. Договор на социалистические соревнования между детскими домами края // ГАКК. 1383. Оп. 1. Д. 447.
17. Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.
18. Выступление уполномоченного на пленуме крайкома ВЛКСМ заведующей отделом культурно - просветительской работы крайкома ВКП (б) // ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 521.
19. Отчет КрайОНО о борьбе с детской беспризорностью в крае 1943 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 457.
20. Отчет КрайОНО о борьбе с детской беспризорностью в крае 1944 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 457.
21. Отчет о мерах по улучшению состояния детский домов в 1944 г. // ГАКК. Ф. П- 26. Оп. 15. Д. 1.
22. Государственная политика охраны детства в СССР в 1940-1960 гг. (на материалах Красноярского края) / сост. А.А. Нихочина, А.П. Дворецкая, К.Ю. Липатова, Т.И. Мирошникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/64636> (дата обращения: 16.12.2022).
23. Численность детских домов в 1950-х // ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 845. Л. 101.
24. Справка для выступления на краевом совещании профессиональных союзов 1949 г. // ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 845. Л. 102.
25. Постановление о шефствующих организациях // ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 845. Л. 108.
26. Ромм Т.А. История социальной педагогики. Ростов н/Д.: Феликс, 2010. 346 с.
27. Отчет о работе Отроковского детдома, Идринского района // ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 845. Л. 4.
28. Отчет о работе детских домов Красноярского края за 1936 г. // ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 845. Л. 137.
29. Доклад члена президиума Шадриной К.С. // ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 845. Л. 123.
30. Чебаковская А.В. Система государственного управления сферой охраны детства в 1920-1935 гг // Петерб. исторический журнал. 2018. № 2 (18). С. 80-96.

УДК 94 (571.54)

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-170-175

Практика «красной обрядности» как элемент советской повседневности 1920-х гг. (на материалах Бурят-Монгольской АССР)

А.Н. Соболева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Россия
soboleva03_88@mail.ru

Статья поступила 26.10.2022, принята 18.11.2022

В статье на основе региональной периодической печати рассматривается процесс зарождения и развития «красной обрядности» на территории Бурят-Монгольской АССР в 1920-е гг. Борьба с «религиозными пережитками прошлого» стала важнейшим направлением антирелигиозной политики советского государства. Автором исследованы новые советские ритуалы – «октябрины», «красные свадьбы», «красные похороны», а также изучен опыт организации и проведения «красного рождества» и «красной пасхи» как главных мероприятий безбожной кампании. Отмечается, что наиболее динамично данные процессы